
Лиссбет Котцова
Дедушка, ты предатель
Любимый
Ты доехал? Жду...
ИЗМЕНА.
ПРОМЕНЯЛ ОЛЮ НА УЛЮ
26 ЛЕТ БРАКА. ОДНА НОЧЬ — И ВСЁ РУШИТСЯ...
В 55 ЖЕНЩИНЫ НЕ ЛОМАЮТСЯ — ОНИ НАЧИНАЮТ ЖИТЬ ЗАНОВО

Лиссбет Котцова

Измена. Променял Олю на Улю

https://litres.ru/74818649

Аннотация

— Любимый, ты доехал?

Одно сообщение.

Одно слово — любимый.

И двадцать шесть лет брака превращаются в пепел.

Ольга прожила с Сергеем всю жизнь.

Подняла дочь. Ждала его из рейсов. Гладила рубашки, собирала еду в дорогу, любила… по-настоящему.

Он был её стеной. Её семьёй. Её домом.

А потом… просто выбрал другую.

Моложе. Удобнее. Чужую.

Улю.

Он уходит, оставляя за собой пустую квартиру, разбитое сердце и внучку, которая смотрит ему в глаза и говорит:

— Дедушка, ты предатель…

Но это ещё не конец.

Потому что в 55 жизнь не заканчивается.

Она только начинается.

И когда он поймёт, что потерял…

будет уже слишком поздно.

В книге есть:

—измена и предательство после 26 лет брака
—взрослая героиня и новая жизнь после 50
—сильные эмоции, боль и возрождение
—расплата героя
—ХЭ (но не для всех)

Содержание

Глава 1. Ночной шёпот 5
Глава 2. Чужой запах 10
Глава 3. Телефон, который нельзя трогать 18
Глава 4. Он больше не смотрит в глаза 30
Глава 5. Первый скандал 41
Глава 6. Ночная проверка 54
Глава 7. Уля. 46 лет. Проходная. 66
Глава 8. « Я устал » 78
Глава 9. Признание 88
Глава 10. Двадцать шесть лет и всё? 104
Конец ознакомительного фрагмента. 109

Глава 1. Ночной шёпот

Ольга проснулась от шороха.

Сначала даже не поняла, что не так.

Тихо. Слишком тихо.

Сергей всегда спал тяжело — громко, с хрипом, будто всю дорогу тащил за собой фуру даже во сне. А сейчас… тишина.

Она повернула голову.

Кровать рядом была пустой.

— Серёж?.. — тихо позвала она, не поднимаясь.

Ответа не было.

Только еле слышный шёпот из-под одеяла на другой стороне кровати.

Ольга нахмурилась.

Поднялась на локте.

И замерла.

Сергей лежал спиной к ней, укрывшись почти с головой, и… говорил.

Шёпотом.

— Да… да, спит… — еле слышно донеслось.

У Ольги внутри что-то неприятно кольнуло.

— Ты чего там? — уже громче сказала она.

Он дёрнулся.

Слишком резко.

Слишком виновато.

Одеяло сползло, и она увидела — телефон в его руке.

Сергей быстро нажал что-то и повернулся.

— Да так… никого… ошиблись, — буркнул он и отвернулся.

Ошиблись.

В три часа ночи.

Ольга медленно села.

Сердце забилось чаще.

За двадцать шесть лет она знала этого мужчину лучше, чем саму себя.

Он никогда не врал.

Никогда.

— Серёж, — тихо сказала она, — ты с кем разговаривал?

— Говорю же — никто. Спи.

Резко. Грубо.

Не так, как он обычно говорил с ней.

Ольга молча легла обратно.

Но спать уже не могла.

В груди росло странное, липкое чувство.

Не ревность.

Нет.

Что-то хуже.

Предчувствие.

***

Утром он вёл себя так, будто ничего не произошло.

Собрался, поел, даже шутил.

Но не смотрел в глаза.
Ни разу.
— Ты сегодня надолго? — спросила она, наливая ему чай.
— Да там… надо заехать кое-куда.
— Куда?
Он на секунду замер.
Совсем на секунду.
Но она заметила.
— По работе, — коротко ответил он.
И быстро вышел.
Ольга осталась стоять на кухне.
С кружкой в руках.
И вдруг поняла.
Что впервые за двадцать шесть лет…
она ему не поверила.
***
Вечером он вернулся поздно.
Пах не домом.
Не дорогой.
Не дизелем.
Чужими духами.
Сладкими.
Молодыми.
Не её.
Ольга стояла в коридоре.
Смотрела на него.

И чувствовала, как внутри что-то медленно трескается.
— Ты где был?
— Говорил же — по работе.
Он прошёл мимо.
Снял куртку.
И в этот момент у него в кармане завибрировал телефон.
Ольга не собиралась.
Правда не собиралась.
Но взгляд сам упал на экран.
И она увидела.
Одну строчку.
Одно слово.
Которое уничтожило всё.
“Любимый, ты доехал?”
Мир остановился.
— Серёжа… — её голос дрогнул, — это кто?
Он замер.
Не обернулся.
Несколько секунд стоял спиной.
А потом тихо сказал:
— Тебе лучше не знать.
И в этот момент Ольга поняла.
Её жизни больше нет.

Дорогие читатели!
Спасибо, что открыли мою книгу и прочитали первую гла-

ву. Я очень переживаю и одновременно безумно рада делиться этой историей с вами.

Если вам стало интересно, что будет дальше с Олей, Сергеем и Улей, пожалуйста:

⭐ Поставьте книге звезду — для автора это огромная поддержка.

Добавьте книгу в библиотеку, чтобы не пропустить новые главы.

И мне будет очень приятно, если вы оставите комментарий — я читаю каждый!

Ваша поддержка помогает книге жить и мотивирует меня писать продолжение быстрее.

Спасибо, что вы здесь ❤#

Глава 2. Чужой запах

Ольга стояла у раковины и медленно вытирала тарелку.

Одна и та же.

Уже минут пять.

Руки делали привычное, а голова… не могла остановиться.

“Любимый, ты доехал?”

Слово будто застряло внутри.

Царапало.

Не её слово.

Не её право.

Она всегда называла его просто:

— Серёжа…

Иногда — мой.

Но никогда — любимый.

Слишком… громко. Слишком интимно. Слишком чужое.

Ольга резко выдохнула и поставила тарелку в шкаф.

— Да глупости это… — пробормотала она себе под нос.

— Ошиблись. Ну конечно ошиблись…

Но внутри не верила.

Ни капли.

***

Дверь хлопнула.

Она вздрогнула.

Сергей вернулся.

— Я дома, — бросил он с порога.

Ольга обернулась.

И сразу почувствовала.

Не увидела.

Почувствовала.

Что-то… не так.

Он снял куртку, повесил её на крючок, прошёл мимо неё, будто… сквозь неё.

Не поцеловал.

Не обнял.

Не спросил, как день.

Ничего.

— Поужинаешь? — тихо спросила она.

— Потом.

Коротко.

Чуждо.

Он прошёл в комнату, достал телефон и… снова уткнулся в него.

Ольга стояла в дверях кухни и смотрела.

Долго.

Слишком долго.

— Серёж, — осторожно начала она, — ты чего такой?

— Какой? — даже не поднял глаз.

— Ну… нервный какой-то.

— Устал, — отрезал он.

Ольга сжала губы.
Он всегда уставал. Всю жизнь.
Но никогда… не становился таким.
***
Она подошла ближе.
Села рядом.
И тогда это произошло.
Запах.
Сначала еле заметный.
Сладкий.
Тёплый.
Не её.
Ольга замерла.
Сердце резко ударило в грудь.
— Ты… — она сглотнула, — ты где был?
— Говорил же — по работе.
Он чуть отодвинулся.
Будто избегал.
Будто… скрывал.
Ольга наклонилась ближе.
И вдохнула.
Глубже.
Ошибки быть не могло.
Женские духи.
Не дешёвые. Не резкие.
Мягкие. Обволакивающие.

Такие, которые… носят для кого-то.
Не для себя.
***
— Серёжа…
Он вздохнул.
Раздражённо.
— Ну что ещё?
— Ты пахнешь… — она не договорила.
Он резко повернулся.
— Чем?
Слишком быстро.
Слишком резко.
Слишком… защищаясь.
— Духами, — тихо сказала она.
Тишина.
Тяжёлая.
Густая.
Он смотрел на неё.
Долго.
И вдруг усмехнулся.
— С ума сошла?
Ольга отшатнулась.
Не от слов.
От интонации.
Так он с ней… никогда не говорил.
— Я просто спросила…

— Да мало ли где я был! — резко бросил он.

— На базе, в магазине, в машине чужой сидел! Может, там кто надушился!

Он говорил быстро.

Слишком быстро.

Будто оправдывался.

Но при этом… нападал.

Ольга опустила глаза.

Руки задрожали.

— Я не обвиняю тебя…

— Ну а как это выглядит? — повысил голос он.

— Пришёл домой — сразу допрос!

— Я просто… почувствовала…

— Показалось!

Резко.

Жёстко.

Как удар.

***

Ольга замолчала.

Сжалась.

Но внутри…

Внутри уже что-то ломалось.

Медленно.

Необратимо.

***

Он встал.

— Есть буду или нет? — бросил раздражённо.
— Сейчас… разогрею.
Она поднялась.
Пошла на кухню.
Руки дрожали так, что ложка звякнула о кастрюлю.
— Да аккуратнее ты! — крикнул он из комнаты.
Она вздрогнула.
Сжала зубы.
И вдруг поймала себя на мысли:
Он раздражён не потому, что устал.
Он раздражён… потому что его отвлекают.
***
Она поставила тарелку перед ним.
Он ел молча.
Быстро.
Не глядя на неё.
Телефон лежал рядом.
Экран вниз.
Как будто… прятал.
***
И вдруг.
Вибрация.
Тихая.
Но Ольга услышала.
Он замер.
Ложка остановилась в воздухе.

И на секунду…
в его глазах мелькнуло.
Страх.
***
Он резко схватил телефон.
Встал.
— Я сейчас.
— Куда?
— Позвонить.
— Здесь нельзя?
Он посмотрел на неё.
Холодно.
— Надо выйти.
И ушёл.
***
Дверь закрылась.
Щёлк.
Ольга осталась одна.
Среди тишины.
И этого запаха.
Который теперь был везде.
На нём.
В комнате.
В её голове.
***
Она медленно подошла к окну.

Отдёрнула занавеску.
Сергей стоял во дворе.
Спиной к дому.
С телефоном у уха.
И… улыбался.
Тихо.
Тепло.
Так, как давно… не улыбался ей.
***
Ольга прижала ладонь к губам.
Чтобы не закричать.
Чтобы не заплакать.
Чтобы… не рухнуть прямо сейчас.
***
И в этот момент она поняла.
Страшную вещь.
Не доказательство.
Не слова.
Не переписка.
А просто…
правду.
***
У него кто-то есть.
***
И впервые за двадцать шесть лет…
ей стало холодно рядом с собственным мужем.

Глава 3. Телефон, который нельзя трогать

Ольга не спала почти всю ночь.

Она лежала с закрытыми глазами и слушала.

Как он дышит.

Как переворачивается.

Как иногда тихо выдыхает.

И каждый раз ей казалось — вот сейчас он снова возьмёт телефон.

Снова спрячется.

Снова будет шептать… не ей.

Но он спал.

Спокойно.

Как человек, у которого всё хорошо.

***

Под утро Ольга всё-таки задремала.

И проснулась резко.

От ощущения пустоты.

Она повернула голову.

Сергей уже не спал.

Он сидел на краю кровати, спиной к ней.

И держал телефон.

***

Сердце ударило.
Сильно.
Больно.
***
Он что-то быстро печатал.
Пальцы двигались легко. Привычно.
Как будто… не первый раз.
***
— Серёж… — её голос был хриплым.
Он дёрнулся.
Резко.
Как будто его поймали.
И тут же… заблокировал экран.
Слишком быстро.
Слишком нервно.
***
— Ты чего не спишь? — бросил он, не оборачиваясь.
— Я проснулась.
— Ну и лежи.
***
Ольга медленно села.
Смотрела на его спину.
На напряжённые плечи.
И вдруг поняла:
Он сейчас боится.
Не её.

А того, что она увидит.
***
— Дай посмотреть, — тихо сказала она.
Он замер.
Полностью.
Даже дышать, кажется, перестал.
***
— Что? — медленно переспросил он.
— Телефон. Дай.
***
Пауза.
Такая, что у неё зазвенело в ушах.
***
Он медленно повернулся.
И в его глазах было то, чего она никогда не видела.
Не усталость.
Не раздражение.
А… защита.
Жёсткая.
Холодная.
***
— Зачем? — спросил он.
— Потому что я твоя жена.
— И?
***
Это “и” ударило.

Прямо в грудь.

***

— И я имею право знать, с кем ты переписываешься по ночам.

Он усмехнулся.

Коротко.

Зло.

***

— Ты с ума сошла?

— Нет, Серёжа. Я чувствую.

***

Он резко встал.

Сжал телефон в руке.

Так, будто это было что-то ценное.

Что-то… важнее неё.

***

— Не лезь туда, куда не надо.

Голос стал жёстким.

Чужим.

***

Ольга тоже встала.

Медленно.

Слабость в ногах, но она держалась.

***

— Я уже там, куда надо, Серёжа, — тихо сказала она.

— Я в твоей жизни. Или уже нет?

Он не ответил.
Просто смотрел.
И молчал.
***
— Дай телефон.
Она протянула руку.
Небольшое движение.
Спокойное.
Без истерики.
***
И в этот момент…
он отшатнулся.
***
Как от удара.
***
— Не трогай!
Резко.
Громко.
С рывком.
***
Ольга замерла.
Рука повисла в воздухе.
Тишина.
***
Она медленно опустила её.
И посмотрела на него.

Внимательно.
Как будто впервые видит.
***
— Ты сейчас меня боишься? — тихо спросила она.
— Я не боюсь, — процедил он.
— Тогда чего ты так дёрнулся?
Он молчал.
***
И это молчание было громче любого ответа.
***
— Значит, там есть что прятать…
— Да ничего там нет! — рявкнул он.
Слишком резко.
Слишком быстро.
***
— Тогда дай.
***
Пауза.
Секунда.
Две.
***
Он не двигался.
***
— Серёжа…
— Я сказал — нет.
***

Ольга шагнула ближе.

Теперь между ними было меньше метра.

— Посмотри на меня.

Он не хотел.

Она видела.

Но всё же поднял глаза.

***

И в них не было её.

***

— Ты выбираешь этот телефон… вместо меня? — прошептала она.

Он сжал челюсть.

***

— Не драматизируй.

— Это не драма. Это факт.

***

Она снова протянула руку.

***

И тогда он схватил её.

***

Резко.

Сильно.

***

Пальцы впились в запястье.

Так, что она вскрикнула.

***

— Я сказал — НЕ ТРОГАЙ!
***
Голос ударил по стенам.
По ней.
По всему.
***
Ольга застыла.
Не от боли.
От шока.
***
Он никогда.
Никогда.
Не хватал её так.
***
Она медленно перевела взгляд на свою руку.
На его пальцы.
Сильные.
Чужие.
***
Подняла глаза на него.
***
— Ты сейчас меня защищаешь… или её?
***
Он резко разжал руку.
Отступил.
***

Как будто только сейчас понял, что сделал.

***

Но не извинился.

***

— Довела, — бросил он.

***

И в этот момент у Ольги внутри всё оборвалось.

***

— Я довела? — тихо повторила она.

— Да.

***

Она улыбнулась.

Странно.

Почти безумно.

***

— То есть это я виновата… что ты прячешься с телефоном?

— Я ничего не прячу!

— Тогда дай!

— Я сказал — НЕТ!

***

Снова этот крик.

***

И в этом “нет” было всё.

***

Признание.

Выбор.
Предательство.
***
Ольга отступила.
На шаг.
Потом ещё.
***
— Понятно… — прошептала она.
***
Он отвернулся.
Как будто разговор закончен.
***
Но для неё… только начался.
***
— Как её зовут? — тихо спросила она.
***
Он замер.
***
Секунда.
Две.
***
— Не твоё дело.
***
И это было хуже всего.
***
Потому что раньше…

у них не было “не твоё дело”.
***
Ольга медленно опустилась на край кровати.
Смотрела в одну точку.
***
— Всё ясно… — выдохнула она.
***
Он взял куртку.
***
— Я ухожу.
— К ней?
***
Он не ответил.
***
Просто вышел.
***
Дверь хлопнула.
***
Ольга осталась одна.
***
Она подняла руку.
Посмотрела на запястье.
Красное пятно уже проступало.
***
И вдруг тихо сказала:
— Значит… она важнее.

***

И в этот момент она поняла.
Самое страшное.

***

Не то, что у него есть другая.

***

А то, что он уже…
защищает её.

Глава 4. Он больше не смотрит в глаза

Утро началось с тишины.

Не с той домашней, мягкой тишины, в которой слышно, как закипает чайник и шуршит занавеска от сквозняка. А с другой. Натянутой. Тревожной. Будто в доме поселилось что-то чужое и теперь сидело между стенами, выжидая, когда Ольга окончательно поймёт правду.

Она проснулась рано, хотя легла далеко за полночь. Сон в последние дни стал каким-то рваным, болезненным. Только задремлешь — и будто кто-то толкает изнутри: проснись, посмотри, проверь, не пропусти.

Сергей уже не спал.

Он сидел на кухне в старой домашней футболке и пил чай. Когда-то Ольге нравилось смотреть на него вот таким — сонным, большим, родным. Особенно после рейсов. Она всегда радовалась первым домашним утрам: как он ворчит, что чай горячий, как просит яичницу “по-человечески, а не эту твою диетическую”, как тянется к ней за поцелуем, небритый, пахнущий дорогой, ветром, соляркой.

Сегодня он пах отчуждением.

— Доброе утро, — тихо сказала Ольга, входя на кухню.

— Угу, — не поднимая глаз, ответил Сергей.

Она остановилась у стола.

Вот она — первая мелочь.

Не “доброе утро, Оль”. Не привычное: “Проснулась, хозяйка?” Не улыбка. Не взгляд. Даже не тот ленивый кивок, который бывает между людьми, прожившими вместе полжизни.

Просто “угу”.

Как чужому человеку на остановке.

Ольга медленно подошла к плите, включила чайник. Руки делали привычное: достать кружку, поставить сахарницу, открыть хлебницу. А внутри всё сжималось в тугой, ледяной узел.

— Будешь ещё чай? — спросила она, не оборачиваясь.

— Нет.

Коротко. Резко. Словно она мешала.

Ещё одна мелочь.

Раньше он всегда отвечал по-другому. Даже если не хотел, говорил мягче: “Да не, Оль, хватит” или “Налей полкружечки”. А сейчас у него будто каждая фраза стала с острыми краями.

Она поставила свою чашку на стол и села напротив.

Сергей тут же взял телефон.

Вот ещё одна мелочь.

Не посмотрел на неё. Не спросил, что снилось. Не сказал, что сегодня надо сделать по дому. Не потянулся привычно за хлебом. Нет. Сразу — телефон. Как будто там было важнее.

Как будто там была настоящая жизнь, а здесь — помеха.

Он быстро пробежал глазами экран и еле заметно дёрнул уголком губ.

Улыбнулся.

Не ей.

У Ольги внутри что-то больно царапнуло.

— Что-то хорошее? — спросила она, стараясь говорить спокойно.

Сергей тут же потух. Смахнул что-то с экрана и положил телефон экраном вниз.

— По работе, — буркнул он.

— В такую рань?

— Оля, ну что ты начинаешь?

Он наконец поднял на неё глаза. Но лучше бы не поднимал.

Потому что это был не взгляд мужа. Не тёплый, не усталый, не живой. Это был взгляд человека, которого раздражают вопросы.

Она молча посмотрела на него в ответ.

И он первым отвёл глаза.

Вот это было страшнее всего.

Раньше Сергей умел смотреть прямо. Даже когда был виноват в какой-нибудь бытовой ерунде — забыл купить картошку, потратил лишнее, не предупредил. Он ворчал, защищался, спорил — но смотрел прямо.

Теперь — нет.

Теперь его взгляд будто скользил мимо неё. По кружке. По столу. В окно. На часы. Куда угодно — только не на неё.

Ольга отпила чай, хотя горло сжалось так, что глотать было больно.

— Серёж, — тихо сказала она. — Посмотри на меня.

Он тяжело выдохнул.

— Да смотрю я.

— Нет.

Она сама удивилась твёрдости собственного голоса.

— Нет, не смотришь. Ты всё время глаза отводишь.

— Господи, Оль, у тебя заняться нечем?

— Было бы чем, если бы мой муж не вёл себя как чужой.

Он дёрнул плечом. Опять эта его новая привычка — как будто стряхивает с себя её слова.

Ещё одна мелочь.

Раньше, если Ольга говорила серьёзно, он хотя бы делал вид, что слушает. Даже если не соглашался. А сейчас в его движениях появилось что-то презрительное. Нетерпеливое. Как будто она не жена, а надоедливая соседка.

— Я себя нормально веду, — сухо сказал он.

— Нет, Серёжа. Ненормально.

— Да что опять не так?

Она смотрела на него и чувствовала, как дрожат пальцы. Не от страха. От обиды. От этого страшного узнавания: правда состоит не только из большой измены. Правда состоит из мелочей. Из того, как человек входит в комнату. Как кладёт

телефон. Как отвечает. Как больше не тянется к тебе рукой.

— Ты домой приходишь — и сразу как на вокзале, — тихо сказала она.

— Словно тебе у нас тесно. Словно ты не дома, а в гостинице на одну ночь.

Он резко усмехнулся.

— Ну началось.

— Не “началось”. Я тебе говорю, что вижу.

— И что же ты видишь?

Она хотела ответить сразу. Но слова будто встали в горле комом.

Потому что видеть это — унизительно.

Признавать — ещё унизительнее.

— Я вижу, что ты мне врёшь, — сказала она наконец.

Тишина.

Сергей медленно поднял голову.

И опять — всего на секунду.

Опять не выдержал её взгляда.

— С ума сошла, — бросил он.

— Может, и сошла, — тихо сказала Ольга.

— Только не на пустом месте.

Он встал из-за стола так резко, что ножка стула противно скрипнула по полу.

— Я не обязан отчитываться за каждый свой вдох.

— А я не обязана делать вид, что ничего не замечаю.

— И что ты замечаешь? — повысил голос Сергей.

— Ну давай, перечисли.

Она тоже встала.

Сердце колотилось так, что отдавало в виски.

— Ты больше не целуешь меня, когда уходишь.

Он дёрнулся.

— Ты больше не спрашиваешь, как я.

Молчание.

— Ты убираешь телефон, когда я подхожу.

Он отвернулся.

— Ты стал раздражаться от моего голоса.

— Хватит.

— Ты улыбаешься кому-то в экран.

— Хватит, Оля!

— И ты больше не смотришь мне в глаза!

Последняя фраза сорвалась почти криком.

И повисла между ними.

Тяжёлая. Голая. Страшная.

Сергей стоял, уставившись куда-то в сторону двери.

Не на неё.

Только не на неё.

Ольга вдруг почувствовала, как всё внутри холодеет.

Потому что иногда правда подтверждается не словами, а именно этим: человек просто не может смотреть в лицо тому, кого предал.

— Почему? — спросила она уже совсем тихо.

— Почему ты не можешь на меня смотреть?

Он молчал.

Она шагнула ближе.

Ей хотелось схватить его за руку, встряхнуть, заставить стать прежним хоть на минуту. Чтобы он посмотрел, выругался, ударил кулаком по столу, но был живым, настоящим, её.

Но он будто уходил от неё не ногами — глазами, кожей, дыханием.

— Серёжа, — её голос задрожал.

— Скажи мне правду. Хоть раз. Хоть сейчас. Ты… с кем-то есть?

Он закрыл глаза.

Всего на мгновение.

А потом устало провёл ладонью по лицу.

— Ты уже сама всё придумала.

— Не переводи на меня! — не выдержала она.

— Не делай из меня истеричку! Я двадцать шесть лет с тобой живу. Я знаю каждую складку у тебя на лбу, когда ты врёшь!

— Хватит орать.

— А мне что, шептать?! Когда мой муж смотрит сквозь меня, как через пустое место?

Он резко шагнул к окну.

Спиной к ней.

И снова — вот она, ещё одна маленькая, убийственная деталь.

Спиной.

Он всё чаще стоял к ней спиной.

Разговаривал через плечо.

Уходил в другую комнату.

Словно даже телом уже не хотел быть рядом.

Ольга смотрела на эту спину и вдруг ясно вспомнила, как когда-то любила её. Широкую, надёжную, родную. Как обнимала его сзади, пока он чистил рыбу на кухне. Как прижималась щекой между лопаток, когда он собирался в рейс. Как говорила: “Возвращайся скорее”, — а он смеялся: “Куда я от вас денусь?”

Вот куда.

Делся.

И даже не сразу. А постепенно. По кусочкам. По взглядам. По словам. По этим несчастным “угу” и “отстань”.

— Посмотри на меня, — повторила она.

— Я сказал, хватит.

— Нет. Не хватит. Пока ты не посмотришь на меня и не скажешь, кто она.

Он резко обернулся.

На этот раз — с яростью.

— Да никого нет!

— Тогда почему ты так смотришь?

— Как?!

— Как будто тебе стыдно!

Эта фраза попала.

Ольга увидела это сразу.

Он побледнел. Совсем чуть-чуть. Напрягся. И снова отвёл взгляд.

И всё.

Для неё в этот момент многое стало окончательно.

— Господи… — выдохнула она, прикрывая рот ладонью. — Так тебе правда стыдно.

— Не неси ерунду, — грубо ответил он.

Но поздно.

Она уже увидела.

Увидела это короткое, мучительное, виноватое движение глаз.

Не любовь к другой ещё даже. Не признание. А стыд. Значит, было за что.

Ольга опустилась обратно на стул. Ноги вдруг стали ватными.

— Знаешь, что самое страшное? — спросила она, глядя в стол.

Он молчал.

— Даже не то, что у тебя может быть другая. А то, что ты делаешь меня дурой. Сидишь напротив и заставляешь меня выковыривать правду по кускам. По мелочам. По взглядам. По твоему молчанию.

Сергей потянулся за ключами.

— Мне пора.

Она вскинула голову.

— Конечно. Тебе всегда теперь пора.

Он направился к двери.

— Я вечером поздно.

Вот ещё одна мелочь.

Даже не спросил, надо ли что купить. Не сказал, где будет. Просто поставил перед фактом.

Ольга медленно встала.

— Ты уходишь от меня ещё до того, как ушёл из дома, — сказала она ему в спину.

Он замер на секунду.

И снова ничего не ответил.

Щёлкнул замок.

Дверь закрылась.

Ольга осталась одна.

На кухне всё было как обычно: кружки, сахарница, крошки хлеба, его недопитый чай. Самая обыкновенная кухня самой обыкновенной семьи.

Только семьи здесь, кажется, уже не было.

Она подошла к его чашке, взяла её в руки. Ещё тёплая.

От этой тепла стало только больнее.

Потому что тело человека ещё рядом. А душа — уже нет.

Ольга поставила чашку в раковину и вдруг поймала своё отражение в окне. Уставшее лицо. Складка между бровей. Растерянность, которую уже не спрятать.

— Кто она?.. — шепнула она в пустую кухню.

И в этот момент на столе коротко завибрировал забытый

им второй, старый кнопочный телефон, который он обычно брал в рейсы как запасной.

Ольга вздрогнула.

Сердце ухнуло вниз.

Она сделала шаг.

Ещё один.

Экран мигнул и погас.

Но она успела увидеть одно слово.

“Уля”

Ольга застыла, словно её ударили.

Воздух исчез.

Руки похолодели.

А потом в животе медленно, страшно, безжалостно развернулась одна-единственная мысль:

Это только начало.

Глава 5. Первый скандал

Вечер тянулся медленно.

Слишком медленно.

Ольга ходила по квартире, как будто искала что-то. Хотя сама не понимала — что именно.

Тишину.

Правду.

Или повод… не задавать тот самый вопрос.

***

Часы на стене щёлкнули девять.

Потом десять.

Потом половина одиннадцатого.

Сергей не возвращался.

Телефон молчал.

***

Ольга сидела на кухне.

Перед ней стояла остывшая еда.

Она накрыла на стол ещё в восемь.

Как всегда.

Как двадцать шесть лет подряд.

***

И вдруг поймала себя на мысли:

А он вообще придёт?

***

Внутри неприятно сжалось.
Но не от страха.
От унижения.
***
Ключ повернулся в замке почти в одиннадцать.
Щёлк.
Дверь открылась.
***
Сергей вошёл.
Спокойный.
Будто ничего не произошло.
***
— Привет, — бросил он, снимая куртку.
— Где ты был? — сразу спросила Ольга.
Без “как дела”.
Без паузы.
***
Он замер.
На секунду.
Потом медленно повернулся.
***
— В смысле?
— В прямом.
Тишина.
***
Он прошёл на кухню.

Сел.
Взял вилку.
***
— Я есть буду.
***
Ольга стояла.
Смотрела на него.
И вдруг внутри что-то резко переключилось.
***
Хватит.
***
— Где ты был, Серёжа?
Теперь уже медленно.
Чётко.
***
Он раздражённо выдохнул.
— Оля, давай не начинай.
— Я не начинаю. Я спрашиваю.
— Я был по делам.
— По каким?
Он бросил вилку на стол.
Звук ударил по кухне.
***
— Да что за допрос?!
***
— Это не допрос, — её голос стал холодным. — Это раз-

говор между мужем и женой.

***

Он усмехнулся.

Криво.

***

— С каких пор?

***

Удар.

Прямо в грудь.

***

Ольга медленно села напротив.

Сложила руки на столе, чтобы не дрожали.

***

— С тех пор, как ты стал вести себя как чужой.

***

Он отвёл взгляд.

Сразу.

***

— Ты опять за своё.

— Нет, Серёжа. Это ты — за своё.

***

Пауза.

***

— Я вижу, как ты прячешь телефон.

— Не прячу.

— Врёшь.

***

Он резко поднял глаза.

***

— Ты сейчас меня в чём обвиняешь?

***

— В том, что у тебя есть другая женщина.

***

Тишина.

Густая.

Тяжёлая.

***

Сергей замер.

Не двинулся.

***

Ольга смотрела на него.

Прямо.

Не моргая.

***

— Скажи, что я не права.

***

Он усмехнулся.

Медленно.

***

— Ты с ума сошла.

***

— Скажи, что у тебя никого нет.

***

Он откинулся на спинку стула.

Скрестил руки.

***

— Оля… тебе заняться нечем?

***

Вот оно.

Уход.

***

— Я задала простой вопрос.

— А я тебе дал простой ответ.

— Это не ответ.

— Для нормального человека — ответ.

***

Она сжала пальцы.

***

— То есть я уже ненормальная?

***

— Я этого не говорил.

— Ты это показал.

***

Он раздражённо встал.

Начал ходить по кухне.

***

— Ты сама себе что-то напридумывала и теперь меня достаёшь!

***
— Я ничего не придумала!
— Тогда откуда это всё?!
— Из твоего поведения!
***
Он резко остановился.
***
— Какого поведения?!
***
— Ты ночами шепчешься!
— По работе!
— В три часа ночи?!
— Бывает!
***
— Ты пахнешь чужими духами!
— Да где я только не бываю!
***
— Ты не смотришь мне в глаза!
— Потому что ты устраиваешь вот это!
***
Он развёл руками.
Как будто она — проблема.
***
И в этот момент Ольга поняла.
Он не будет отвечать.
Он будет защищаться.

Нападать.
Ломать её уверенность.
***
— Посмотри на меня, — тихо сказала она.
***
Он не хотел.
Она видела.
Но всё-таки поднял глаза.
***
— Ты мне изменяешь?
***
Прямо.
Без обходов.
Без защиты.
***
Пауза.
Долгая.
***
Сергей смотрел на неё.
И впервые…
в его глазах мелькнуло что-то настоящее.
***
Страх.
***
Но тут же исчезло.
***

— Нет.

***

Слишком быстро.

***

Ольга закрыла глаза.

На секунду.

***

— Ты врёшь.

***

— Да с чего ты взяла?!

***

— Потому что ты даже секунду не подумал.

***

Он замолчал.

***

— Потому что ты сказал это так… будто заранее приготовился.

***

Тишина.

***

— Потому что ты не смотришь мне в глаза, когда говоришь “нет”.

***

Он отвернулся.

***

И этим всё подтвердил.

***

Ольга тихо засмеялась.

Глухо.

Больно.

***

— Господи… как же это унизительно…

***

— Что именно?

***

— Сидеть перед своим мужем… и вытягивать из него правду, как из чужого.

***

Он резко схватил куртку.

***

— Я не обязан это терпеть.

***

— А я обязана это жить?

***

Он направился к двери.

***

— Мы потом поговорим.

***

— Нет, Серёжа.

***

Он остановился.

***

— Сейчас.
***
Тишина.
***
— Кто она?
***
Он молчал.
***
— Как её зовут?
***
Тишина.
***
— Ты её любишь?
***
Он сжал челюсть.
***
— Не начинай.
***
— Ты с ней спал?
***
Он резко повернулся.
Глаза вспыхнули.
***
— Хватит!
***
— Значит — да.

***

Тишина.

***

Ольга медленно кивнула.

***

— Всё ясно…

***

Он открыл дверь.

***

— Я устал.

***

— А я нет, Серёжа.

***

Он замер.

***

— Я только начинаю.

***

И в этой фразе было всё.

***

Он вышел.

Дверь хлопнула.

***

Ольга осталась одна.

***

Она медленно опустилась на стул.

Смотрела в пустоту.

***

И вдруг прошептала:

***

— Значит… правда.

***

И впервые за всё время…
она не плакала.

***

Потому что слёзы — это когда есть надежда.

***

А у неё…
уже начиналась новая жизнь.

Глава 6. Ночная проверка

Ольга не планировала.

Правда.

Она не собиралась лезть в его телефон. Не хотела становиться той женщиной, которая копается, проверяет, читает чужие переписки.

Она всегда считала это унизительным.

Если дошло до такого — значит, всё уже кончено.

***

Но этой ночью…

всё уже было не как раньше.

***

Часы показывали 01:47.

Квартира утонула в тишине.

Глухой.

Давящей.

***

Сергей спал.

Тяжело.

Глубоко.

Как человек, у которого… нет сомнений.

***

Ольга лежала рядом.

С открытыми глазами.

И считала его вдохи.
Один.
Два.
Три.
***
Раньше этот звук успокаивал.
Сейчас — бесил.
***
Как он может спать?
Как он может быть таким спокойным… после всего?
***
Она повернула голову.
И увидела.
Телефон.
***
Он лежал на тумбочке.
Прямо рядом с его рукой.
***
Чёрный.
Обычный.
И… страшный.
***
Сердце резко забилось.
***
— Нет… — прошептала она себе. — Не надо…
***

Но рука уже двигалась.
Медленно.
Осторожно.
Как будто она тянулась не к телефону…
а к правде.
***
Пальцы коснулись холодного корпуса.
***
Сергей не шевельнулся.
***
Она замерла.
Ждала.
Секунда.
Две.
***
Тишина.
***
Ольга взяла телефон.
***
Руки дрожали.
Сильно.
Так, что она чуть не уронила его.
***
Господи… если там ничего нет…
***
Но внутри она уже знала.

Есть.
***
Экран загорелся.
***
Пароль.
***
Сердце остановилось.
***
— Только не это… — прошептала она.
***
Но потом…
медленно провела пальцем.
***
И экран открылся.
***
Она замерла.
***
Он не поменял пароль.
***
Значит…
***
Он уверен, что я не полезу.
***
И это было почти больнее, чем сама измена.
***
Ольга сглотнула.

Открыла сообщения.
***
Список чатов.
***
И сразу…
она увидела.
***
Уля ❤#
***
Сердце ударило так, что стало больно.
Физически.
***
Она не сразу открыла.
Смотрела.
На это имя.
На этот чёртов сердечко рядом.
***
— Уля… — прошептала она.
***
Имя было простое.
Обычное.
Даже… глупое.
***
Но именно оно разрушило её жизнь.
***
Ольга нажала.

***

Переписка открылась.

***

И всё.

***

Обратного пути больше не было.

***

Она начала читать.

***

Уля:

Ты доехал, любимый?

***

Глаза потемнели.

***

Сергей:

Да. Она дома.

***

Она.

Не Оля.

Не жена.

Не имя.

***

Она.

***

Руки задрожали сильнее.

***

Ольга пролистала ниже.
***
Уля:
Я скучаю… когда ты там.
***
Сергей:
Скоро всё решу.
***
Ольга замерла.
***
— Что… решишь?.. — прошептала она.
***
Сердце билось в горле.
***
Она читала дальше.
***
Уля:
Ты обещал, что не будешь с ней долго тянуть.
***
Сергей:
Я сказал — решу. Потерпи.
***
Мир качнулся.
***
Не будешь тянуть.
Решу.

***

Значит…
он уже всё решил.
***

Ольга сжала телефон.
***

— Нет… — выдохнула она. — Нет, нет, нет…
***

Но глаза продолжали читать.
Как будто она не могла остановиться.
***

Уля:
Я не хочу делить тебя.
***

Сергей:
И не будешь.
***

Тишина в комнате стала оглушающей.
***

Ольга перестала дышать.
***

Потом…
медленно пролистала выше.
***

Старые сообщения.
Дни.

Недели.
***
Месяцы.
***
— Господи… — прошептала она.
***
Это было не вчера.
Не случайно.
***
Это было долго.
***
Очень долго.
***
Фотографии.
***
Она нажала.
***
И увидела.
***
Уля.
***
Женщина.
Простая.
Чуть моложе.
С улыбкой.
***

И рядом…
***
Сергей.
***
Он.
***
Смотрит на неё.
***
Так, как раньше смотрел на Ольгу.
***
Ольга отдёрнула руку.
Телефон чуть не выпал.
***
— Нет… — задыхаясь, прошептала она.
***
Глаза наполнились слезами.
***
Но она снова взяла телефон.
***
Снова.
***
Потому что теперь уже нельзя было остановиться.
***
Уля:
Ты мой. Я не отдам тебя ей.
***

Сергей:
Я уже не её.
***
У Ольги внутри что-то оборвалось.
Окончательно.
***
Она медленно подняла взгляд на него.
***
Сергей спал.
***
Спокойно.
***
Как будто…
ничего не произошло.
***
А её жизнь…
только что закончилась.
***
— Как ты мог… — прошептала она.
***
Слёзы потекли тихо.
Без истерики.
Без крика.
***
Потому что это была уже не боль.
***

Это было…
разрушение.
***
Она снова посмотрела в телефон.
***
И вдруг увидела последнее сообщение.
***
Уля:
Когда ты уйдёшь от неё?
***
И ответ.
***
Сергей:
Скоро.
***
Ольга закрыла глаза.
***
И в этот момент поняла.
***
Он уже ушёл.
***
Просто…
она об этом ещё не знала.

Глава 7. Уля. 46 лет. Проходная.

Ольга не помнила, как наступило утро.

Она вроде бы ложилась. Вроде бы закрывала глаза. Вроде бы даже на минуту проваливалась в сон.

Но на самом деле — не спала.

Она просто лежала рядом с чужим человеком.

***

Сергей встал, как обычно.

Собрался.

Побрился.

Даже насвистывал что-то под нос.

***

Как будто… ничего не произошло.

***

Ольга сидела на кухне.

Смотрела на него.

И не узнавала.

***

— Ты сегодня рано? — спросила она.

Спокойно.

Слишком спокойно.

***

— Да, на базу надо, — ответил он, не глядя.

***

Опять.
Не глядя.
***
Она кивнула.
***
— По работе?
***
Он замер.
На секунду.
***
— Ну да.
***
Ольга усмехнулась.
Тихо.
***
— Конечно.
***
Он нахмурился.
***
— Что “конечно”?
***
Она посмотрела на него.
Прямо.
***
— Ничего.
Пауза.

***

Он не выдержал.

***

— Оля, давай без этого.

— Без чего?

— Без намёков.

***

Она медленно встала.

Подошла ближе.

***

— Тогда давай без вранья.

***

Он напрягся.

***

— Я не вру.

***

— Уля.

Тишина.

Слово повисло в воздухе.

Тяжёлое.

Как удар.

***

Сергей побледнел.

Сильно.

***

И впервые за всё время…

посмотрел ей в глаза.

***

Настояще.

***

— Ты… — его голос стал хриплым, — ты лазила в моём телефоне?

***

— Ответь, — тихо сказала она. — Кто такая Уля?

***

Он молчал.

***

И этого было достаточно.

***

Ольга кивнула.

— Понятно…

Он резко отвернулся.

— Ты не имела права.

— А ты имел?

***

Он сжал губы.

***

— Это не твоё дело.

И снова.

***

Не твоё дело.

***

Ольга вдруг почувствовала, как внутри поднимается что-то холодное.

Не слёзы.

Не истерика.

***

Ясность.

***

— Где она работает?

Он не ответил.

***

— Я спросила — где она работает?

— На проходной.

Слово вылетело резко.

Как будто он сам не хотел его говорить.

***

Ольга замерла.

— На… проходной?

— Да.

Он отвёл взгляд.

И в этот момент её словно ударило.

***

Не модель.

Не молодая девочка.

Не “лучше”.

Просто…

женщина с проходной.

***

Ольга медленно опустилась на стул.

— Сколько ей лет?

— Какая разница?

— Сколько. Ей. Лет.

— Сорок шесть.

Пауза.

***

Ольга смотрела в одну точку.

***

— То есть… — она сглотнула, — она даже не молодая…

***

Он резко вскинул голову.

— А ты что думала? Что я на девчонку повёлся?

И в этой фразе было столько раздражения…

что Ольга вдруг тихо засмеялась.

***

— Я думала… — голос дрогнул, — что если уж ты предашь меня… то хотя бы ради чего-то…

Он нахмурился.

— В смысле?

***

Она подняла на него глаза.

— Ради любви. Ради страсти. Ради… чего-то большого.

Тишина.

***

— А ты… — она горько усмехнулась, — ты просто выбрал… удобнее?

— Не начинай.

***

— Нет, Серёжа. Я только начинаю.

***

Она встала.

Медленно.

***

— Она красивая?

Он не ответил.

— Красивая?!

— Обычная.

И всё.

***

Ольга закрыла глаза.

Вот оно.

Самое страшное.

Не лучше.

Не моложе сильно.

Не умнее.

Просто.

Обычная.

***

И это было унизительнее всего.

***

— Значит… — прошептала она, — я даже не хуже.

Он молчал.

— Я просто… надоела?

Он резко повернулся.

***

— Оля, хватит!

— Ответь!

— Да потому что с тобой уже невозможно!

Тишина.

***

Слова повисли.

Как нож.

***

Ольга медленно моргнула.

— Невозможно?..

— Ты вечно недовольна! Вечно что-то спрашиваешь! Вечно контролируешь!

***

Она стояла.

Смотрела на него.

***

И вдруг тихо сказала:

***

— Двадцать шесть лет… я тебя ждала.

***

Он молчал.

***

— Я тебе еду собирала в рейсы.

***

Тишина.

***

— Я твою рубашку гладила каждую неделю.

***

Он отвернулся.

***

— Я твою дочь вырастила.

Он резко посмотрел.

***

— Она не моя дочь.

***

Удар.

***

Сильнее всего.

***

Ольга отшатнулась.

***

— Что ты сказал?..

***

— Я сказал правду.

***

— Ты двадцать шесть лет называл её дочкой…

***

— Ну и что?

***

Мир рухнул.

***

Ольга схватилась за стол.

***

— Господи… — прошептала она. — Кто ты…

***

Он взял куртку.

***

— Я ухожу.

***

— К ней?

***

Он не ответил.

***

— На проходную?..

***

Тишина.

***

И этого было достаточно.

***

Ольга закрыла глаза.

***

И вдруг тихо сказала:

***

— Знаешь, что самое страшное?

***

Он остановился.

***

— Не то, что ты мне изменил.

***

Пауза.

***

— А то, что ты променял всю нашу жизнь… на женщину, мимо которой я бы даже не обернулась.

***

Тишина.

***

Он сжал кулаки.

***

Но ничего не сказал.

***

Потому что сказать было нечего.

***

Дверь хлопнула.

***

Ольга осталась одна.

***

Она медленно опустилась на стул.

Смотрела в пустоту.

***

И вдруг прошептала:

***

— Значит… вот она какая…

***

Обычная.

***

И именно поэтому…
это было так больно.

Глава 8. « Я устал »

Квартира казалась чужой.

Ольга шла по коридору медленно, почти на ощупь, будто боялась задеть что-то лишнее и окончательно разрушить то, что ещё держалось.

Хотя держаться уже было нечему.

***

На кухне было темно.

Она не включала свет.

Села за стол.

Перед ней стояла кружка.

Пустая.

Как и всё внутри.

***

Дверь открылась резко.

Без звонка.

Без паузы.

***

Сергей вошёл.

Снял куртку.

Бросил ключи.

***

Ольга не повернулась.

Но она чувствовала его.

Каждое движение.
Каждый шаг.
***
— Ты чего в темноте сидишь? — спросил он.
Голос… обычный.
Как будто ничего не произошло.
Ольга медленно подняла голову.
— А свет что-то изменит?
***
Пауза.
Он не ответил.
***
Прошёл на кухню.
Щёлкнул выключателем.
Свет ударил по глазам.
***
Ольга прищурилась.
И увидела его.
Родного.
Чужого.
— Есть будешь? — спросила она.
Машинально.
Как всегда.
***
Он замер.
***

— Нет.
***
И снова это короткое.
Холодное.
Она кивнула.
— Понятно.
***
Тишина.
Он стоял.
Не садился.
Не подходил.
Как будто между ними была невидимая стена.
— Ты долго будешь молчать? — спросил он.
Ольга посмотрела на него.
***
— А что говорить?
— Ну ты же хотела разговор.
***
Она усмехнулась.
— Хотела.
***
Пауза.
***
— Только не такой.
***
Он тяжело выдохнул.

Провёл рукой по лицу.

***

И вдруг сказал:

***

— Я устал, Оля.

***

Тихо.

Но так…

что эти слова ударили сильнее любого крика.

Ольга замерла.

— От чего?

***

Он отвёл взгляд.

— От всего этого.

— От чего “этого”, Серёжа?

— От скандалов. От давления. От того, что ты постоянно… — он замолчал, подбирая слово, — давишь.

***

Ольга смотрела на него.

И не верила.

— Я давлю?..

— Да.

***

Он наконец сел.

Но не рядом.

Напротив.

Как чужой.

— Ты вечно что-то требуешь. Вечно спрашиваешь. Вечно недовольна.

***

Она тихо засмеялась.

Глухо.

— Я спрашиваю, потому что ты врёшь.

Он резко поднял глаза.

— Я не вру!

— Тогда скажи правду.

***

Тишина.

Он молчал.

И этим всё сказал.

***

Ольга наклонилась вперёд.

***

— Ты спишь с ней?

***

Он сжал челюсть.

***

— Опять ты за своё…

— Ответь.

— Я сказал — хватит!

— Ты спишь с ней?!

Голос сорвался.

И в этот момент он посмотрел на неё.
Прямо.
Долго.
***
И в этом взгляде было всё.
Не отрицание.
Признание.
Без слов.
***
Ольга откинулась назад.
***
— Понятно…
Он резко встал.
— Да ничего тебе не понятно!
— Нет, Серёжа. Всё понятно.
***
Она поднялась.
— Ты устал?
Он молчал.
— От меня?
***
Пауза.
***
— Да.
Тихо.
Но чётко.

***

У Ольги внутри всё оборвалось.

***

— Двадцать шесть лет… — прошептала она.

***

Он отвернулся.

***

— Я не хочу так жить.

***

Вот оно.

***

Слова.

Которые убивают.

Ольга медленно закрыла глаза.

***

— Как?

***

— В постоянном напряжении. В этих разговорах. В этом… — он замялся, — в этом всём.

***

Она открыла глаза.

***

— Это “всё” — это я.

***

Он молчал.

И этим согласился.

— Значит… ты устал от меня.
— Оля, не переворачивай.
— Я не переворачиваю.
***
Она подошла ближе.
***
— Я просто называю вещи своими именами.
***
Он сделал шаг назад.
***
И это было самым страшным.
***
Он отступил.
От неё.
***
— Ты выбрал её? — тихо спросила она.
***
Он не ответил.
— Ты уже сделал выбор?
***
Тишина.
— Скажи.
***
Он закрыл глаза.
***
— Я не могу так больше.

***

И всё.

***

Это было ответом.

Ольга кивнула.

Медленно.

***

— Значит… всё.

***

Он ничего не сказал.

***

Потому что нечего было сказать.

***

Она отошла.

Села.

И вдруг тихо сказала:

— Знаешь… я всё ждала, что ты скажешь, что это ошибка.

***

Пауза.

***

— А ты просто… устал.

***

Он сжал губы.

***

— Это не так просто.

***

Она улыбнулась.
Горько.
***
— Нет, Серёжа.
***
Подняла на него глаза.
***
— Это как раз очень просто.
***
Тишина.
***
— Ты просто разлюбил.
***
Он отвернулся.
И не стал спорить.

Глава 9. Признание

Ольга не знала, сколько просидела на кухне после его слов.

Может, десять минут.

Может, час.

Время вдруг потеряло смысл. Оно как будто разлилось вокруг неё чем-то вязким, тяжёлым, мутным. Часы на стене тикали, холодильник гудел, за окном кто-то хлопнул дверцей машины, в соседнем подъезде залаяла собака. Обычная жизнь продолжалась.

Только её жизнь — остановилась.

Я не хочу так жить.

Эти слова всё ещё стучали в висках.

Не “прости”.

Не “я запутался”.

Не “я не знаю, что со мной”.

А именно так. Холодно. Чётко. Отстранённо. Будто он не брак из двадцати шести лет сейчас ломал, а старую полку в гараже выбрасывал.

Ольга сидела, глядя в стол, и вдруг заметила, как сильно у неё дрожат руки.

Она сжала пальцы в кулаки.

Нет.

Не сейчас.

Не при нём.

Плакать при Сергее ей не хотелось. Не потому, что не больно. Больно было так, что грудь жгло изнутри. Но она вдруг с пугающей ясностью поняла: её слёзы сейчас его не остановят. Не растрогают. Не вернут. Они только сделают её ещё слабее в его глазах.

А он и так уже смотрел на неё не как на любимую женщину.

Как на проблему.

Сергей стоял у окна спиной к ней. Руки в карманах. Плечи напряжённые. Будто ждал скандала. Крика. Броска тарелки. Женской истерики.

Ольга медленно поднялась.

Стул тихо скрипнул по полу.

Он даже не обернулся.

Вот ещё одна мелочь, от которой хотелось выть: когда-то он оборачивался на любой её вздох. Если она кашлянула ночью — сразу просыпался. Если она споткнулась в прихожей — уже шёл смотреть, не ушиблась ли. А сейчас стоял и будто слышал не её, а чужой шум из подъезда.

— Повернись ко мне, — тихо сказала Ольга.

Он не шевельнулся.

— Серёжа.

Только тогда он медленно обернулся. Лицо усталое. Закрытое. И это было страшнее злости. Злость — это хоть что-то живое. А здесь была какая-то ледяная решённость.

Ольга смотрела на него и не узнавала.

Вроде всё то же: седина у висков, морщины у глаз, крупные руки, эта привычная сутулость человека, который полжизни провёл за рулём. Её мужчина. Её муж. Её Серёжа.

И в то же время — не её.

— Скажи это нормально, — попросила она. Голос был удивительно ровным. Даже чужим самой себе. — Не обрывками. Не намёками. Не так, будто я должна сама собрать из тебя правду по кускам. Скажи нормально, что происходит.

Сергей тяжело вздохнул.

— Оля…

— Нет. Не "Оля". Не начинай с этого. Я двадцать шесть лет была тебе женой. Я имею право хотя бы на правду. Одну. Честную. До конца.

Он провёл ладонью по лицу.

— Ну что ты хочешь услышать?

Она улыбнулась.

Сухо. Больно.

— Правду. Хотя бы раз за последние недели.

Он отвёл глаза.

И это её уже не ранило — резало.

— Посмотри на меня, — повторила она. — И скажи.

Он молчал.

Тишина становилась невыносимой.

Ольга вдруг шагнула к нему. Один шаг. Потом ещё. Между ними осталось совсем немного — запах его одеколона,

домашняя футболка, щетина на подбородке. Такой близкий. Такой родной. Такой чужой.

— У тебя есть другая женщина? — спросила она прямо.

Он сжал челюсть.

Молчание.

Ольга смотрела на него, не мигая.

И в какой-то момент поняла: он не скажет “нет”. Уже не скажет. Потому что “нет” надо говорить сразу. Не собираясь с мыслями. Не выдыхая так тяжело. Не отводя взгляд.

— Есть? — повторила она.

Он закрыл глаза на секунду.

А потом тихо сказал:

— Да.

Мир не рухнул.

Не загремел. Не треснул пополам.

Наоборот — всё стало пугающе тихим.

Ольге даже показалось, что она ослышалась. Что мозг отказывается принимать это короткое, простое слово.

— Что? — переспросила она шёпотом.

Сергей посмотрел куда-то мимо неё.

— Да, — повторил он уже чуть громче. — Есть.

И вот тогда её будто ударили.

Не в лицо. Внутрь.

Прямо под сердце.

Она отступила на шаг, потом ещё на один, будто ей стало нечем дышать рядом с ним.

— Господи… — выдохнула она. — Ты всё-таки сказал.

Сергей молчал.

Ольга нервно рассмеялась. Смех получился рваным, страшным.

— Сказал… Вот так просто. “Да, есть”. И всё? Это всё, что ты можешь сказать мне после двадцати шести лет?

— А что ты хочешь? — резко ответил он. — Что мне, на колени перед тобой встать?

Она вскинула голову.

— Нет. Не смей. Не смей сейчас переворачивать всё так, будто это я от тебя чего-то лишнего требую!

— Я ничего не переворачиваю.

— Ещё как переворачиваешь! — голос сорвался. — Ты месяцами мне врёшь, прячешься с телефоном, шипишь на меня, как на врага, а теперь стоишь и говоришь “да, есть”, как будто это речь о запасном колесе в багажнике!

— Не ори.

— А мне шептать, Серёжа? Шептать, что мой муж спит с другой бабой?

Он вздрогнул.

Это было видно.

Её слова попали в него. Но не так, как ей хотелось. Не раскаянием. Раздражением.

— Не надо вот этого, — жёстко сказал он.

— Чего “этого”? Называть вещи своими именами?

— Истерики.

Ольга замолчала.

На секунду. На две.

А потом очень тихо спросила:

— Ты с ней спал?

Сергей отвернулся.

И этого было достаточно.

Но Ольге вдруг стало мало этого безмолвного ужаса. Ей нужен был ответ. Настоящий. Чтобы добить себя до конца. Чтобы больше не надеяться.

— Спал? — повторила она.

— Да.

Он не смотрел на неё.

Сказал в пол. Глухо. С ненавистью. Будто это она заставляла его произносить мерзости.

Ольга прижала ладонь к груди.

Там так сильно колотилось сердце, что казалось — сейчас просто разорвётся.

— Сколько? — спросила она.

— Что сколько?

— Сколько раз ты с ней спал?

— Оля…

— Сколько?!

— Хватит!

— Нет! Не хватит! — она сорвалась уже окончательно. — Не хватит, пока ты не поймёшь, что ты сделал! Я хочу знать, сколько раз ты ложился с ней после того, как ел за

моим столом! После того, как целовал внуков! После того, как я тебе стирала твои майки и складывала носки в рейс!

Он рвано выдохнул.

— Какая разница?

Она посмотрела на него так, что он наконец поднял глаза.

— Для тебя — никакой. Для меня — вся жизнь.

Сергей дёрнул плечом и снова отвернулся.

— Давно, — бросил он.

— Что давно?

— Давно это началось.

Её затрясло.

Не от холода.

От ужаса.

— Насколько давно?

Молчание.

— Насколько, Серёжа?

— Несколько месяцев.

— Несколько… — она сглотнула. — Несколько месяцев?

Он молчал.

Ольга медленно кивнула.

— То есть всё это время… ты приезжал домой… ложился со мной в одну кровать… ел мою еду… слушал, как Софка тебе стишки рассказывает… и при этом у тебя уже была она?

— Не надо сюда внуков приплетать.

— Не смей мне указывать, кого приплетать! — крикнула Ольга. — Это моя семья! Моя! И ты в неё плюнул!

— Я не плевал.

— Нет? А что же ты сделал? Уважил нас? Почтил? Может, подарок такой сделал на старость — любовницу с проходной?!

Он резко дёрнулся.

— Не начинай её оскорблять.

Тишина.

Страшная.

Мёртвая.

Ольга уставилась на него так, будто ослышалась.

— Что?..

Сергей тоже будто понял, что сказал лишнее. Но было поздно.

— Я сказал, не надо…

— Ты… сейчас… защищаешь её? — шёпотом спросила Ольга.

Он промолчал.

И в этой тишине она почувствовала, как внутри у неё что-то обваливается окончательно.

Не просто брак.

Не просто любовь.

Уважение.

Последняя опора.

Потому что одно дело — измена. Другое — когда мужчина начинает беречь чувства любовницы сильнее, чем чувства жены.

Ольга села на стул так резко, будто ноги не выдержали.

— Господи… — прошептала она. — Да ты уже совсем не мой.

Сергей нервно прошёлся по кухне.

— Не надо делать из меня чудовище.

Она подняла на него покрасневшие глаза.

— А кем мне тебя делать? Кем? Скажи сам. Мужем? Муж так не делает. Человеком? Человек так не делает. Отцом? Дедом? Мужиком? Кто ты сейчас, Серёжа?

— Я тоже человек! — сорвался он. — Я тоже имею право жить, как хочу!

Ольга даже не сразу поняла смысл этих слов.

А когда поняла — похолодела.

— То есть вот так ты это видишь? — спросила она. — Как право? Право предать? Право растоптать? Право вычеркнуть двадцать шесть лет, как будто их не было?

— Я ничего не вычёркивал.

— Ты уже всё вычеркнул! В тот момент, когда лёг с ней!

Он резко ударил ладонью по столу.

— Да хватит уже! Что ты от меня хочешь?! Чтобы я обратно всё засунул? Чтобы сделал вид, что ничего нет?!

Ольга смотрела на него, не мигая.

Потом очень тихо сказала:

— Нет. Я хочу понять, когда ты перестал меня любить.

И этот вопрос оказался для него почему-то тяжелее всех остальных.

Он не закричал. Не огрызнулся. Не ушёл сразу.

Просто застыл.

Ольга видела, как ходит у него кадык, как напряглись плечи.

— Серёжа… — её голос дрогнул. — Когда?

Он долго молчал.

Так долго, что ей хотелось закрыть уши руками и не слышать ничего. Ничего. Никогда.

А потом он сказал:

— Не знаю.

Она горько усмехнулась.

— Врёшь.

— Не вру.

— Врёшь. Потому что человек не начинает спать с другой, если “не знает”.

Он отвёл взгляд.

— Всё давно было не так.

— Что “не так”? — она вскочила. — Что?! Я тебе не готовила? Не ждала? Не лечила тебя, когда ты с температурой из рейса приехал? Не сидела ночами, когда тебя в метель не могли найти? Не радовалась, когда ты входил в дверь? Что было “не так”, Серёжа?!

— Ты… — он запнулся. — Ты стала другой.

Ольга замерла.

— Какой?

Он мучительно искал слова.

И каждое его молчание было хуже пощёчины.

— Серьёзной. Тяжёлой. Вечно недовольной.

Она сначала просто смотрела на него.

А потом тихо рассмеялась. Почти безумно.

— Серьёзной? Тяжёлой? — переспросила она. — Да конечно, Серёжа. Потому что кто-то же должен был быть серьёзным! Пока ты ездил по рейсам, я дом тянула! Дочь растила! Внуков встречала! Коммуналку платила! Тебе сумки собирала! Конечно, я не прыгала зайчиком по кухне! Я жила! Для нас жила!

— Опять начинается…

— Нет! Это только сейчас началось! — она подошла к нему вплотную. — Ты хочешь сделать меня виноватой? Давай. Скажи это прямо. Скажи: “Я тебе изменил, потому что ты стала неудобной”. Давай! Договори!

Он молчал.

И это было тем самым признанием, после которого дышать становится нечем.

Ольга отступила назад.

Слёзы всё-таки потекли. Горячие. Злые.

— Боже… — выдохнула она. — Я тебе всю жизнь отдала. Всю. А ты меня решил заменить, как старую куртку.

— Не драматизируй.

— Не драматизировать?! — она вскинула руки. — Ты сейчас это серьёзно сказал? Ты признался, что у тебя другая женщина, а я, оказывается, драматизирую?

Он отвернулся к окну.

— Я не хотел, чтобы всё так вышло.

Ольга уставилась на его спину.

— А как ты хотел? — спросила она очень тихо. — Как? Чтобы я сама умерла, а ты спокойно ушёл? Чтобы я молча собрала тебе чемоданчик и пожелала счастья?

Он промолчал.

Она подошла ближе.

— Ты её любишь?

Он сжал губы.

— Не знаю.

— Опять врёшь.

— Да что ты от меня хочешь?! — взорвался он. — Я запутался!

— Нет, Серёжа, — сказала Ольга. — Запуталась я. Потому что я проснулась однажды рядом с человеком, которого считала семьёй, а оказалось — он уже давно живёт на две жизни.

Тишина.

Потом она вытерла слёзы ладонью и вдруг спросила:

— Она знает про меня?

— Конечно.

— И про Катю? Про внуков?

Он промолчал.

— Знает? — повторила Ольга.

— Да.

Ольгу передёрнуло.

Её будто облили грязью.

Какая-то женщина. Чужая. Простая. С проходной. Знала о её жизни. О её муже. О её доме. И, возможно, читала её, Ольгино, существование как досадную преграду.

— И что же ты ей говорил? — спросила она. — Что я плохая? Скучная? Что мы давно как соседи? Что я тебя не понимаю? Что жёны после пятидесяти уже не женщины?

— Не начинай.

— Что ты ей говорил?! — сорвалась она.

Сергей молчал.

Это молчание и было ответом.

Ольга зажмурилась.

А потом тихо, с чудовищной усталостью сказала:

— Уйди.

Он обернулся.

— Что?

— Уйди сейчас из кухни. Иди куда хочешь. На улицу. В гараж. К ней. К чёрту. Но сейчас — уйди.

— Оля…

— Нет. Не смей меня сейчас жалеть. Не смей произносить моё имя так, будто тебе больно. Больно сейчас мне. А ты… ты свой выбор уже сделал.

Он стоял неподвижно.

Тогда она добавила, глядя ему прямо в глаза:

— У тебя есть другая. Ты сам это сказал. Значит, моего

мужа в этом доме больше нет.

Сергей взял ключи.

Долго не мог попасть ими в карман.

Пальцы дрожали.

И от этой дрожи у Ольги на секунду мелькнула страшная надежда: может, всё-таки жалеет? Может, опомнится?

Но он только глухо сказал:

— Мы потом поговорим.

Она усмехнулась.

— Нет, Серёжа. Это и был разговор. Первый честный за долгое время.

Он ушёл.

Дверь закрылась.

Ольга осталась одна на кухне.

На столе стояли две чашки. Его — почти полная. Её — недопитая. Соль в солонке, хлебница, полотенце на батарее, список покупок под магнитом на холодильнике.

И среди этой обычной жизни — его короткое, страшное:

Да. Есть.

Ольга медленно опустилась на стул.

Смотрела в пустоту.

Потом прикрыла лицо ладонями и наконец заплакала.

Не тихо.

Не красиво.

А так, как плачут женщины, когда рушится не просто любовь — рушится целая эпоха их жизни.

Судорожно. С болью в горле. С невозможностью вдохнуть полной грудью.

— За что?.. — шептала она сквозь слёзы. — Господи, за что…

Телефон на столе завибрировал так неожиданно, что она вздрогнула всем телом.

Катя.

Дочь.

Ольга долго смотрела на экран, не решаясь взять трубку.

Потому что ответить — значило признать это вслух.

Окончательно.

Она всё же нажала на кнопку.

— Мам? — голос Кати сразу стал тревожным. — Ты чего так долго? У тебя всё нормально?

Ольга открыла рот.

Но вместо слов вырвался только сдавленный всхлип.

На том конце повисла тишина.

А потом Катя очень тихо, очень жёстко спросила:

— Он признался?

Ольга закрыла глаза.

Слёзы снова покатились по щекам.

— Да…

Всего одно слово.

Но за ним была вся её разрушенная жизнь.

И после этого слова она уже знала:

самое страшное признание состоялось.

Но впереди её ждали ещё более страшные последствия.

Глава 10. Двадцать шесть лет и всё?

Ольга сидела на кухне.
Там же.
Где он только что стоял.
Где сказал это короткое, простое, страшное:
— Да. Есть.
***
Казалось, время остановилось.
Но нет.
Оно шло.
Тикало.
Издевалось.
***
Часы на стене щёлкнули.
Раз.
Два.
Три.
***
А она всё сидела.
И не могла понять…
как так получилось.
— Двадцать шесть лет… — прошептала она.

***

Слова прозвучали странно.

Чуждо.

Как будто она сказала не про себя.

Двадцать шесть.

***

Она попыталась представить эту цифру.

***

И вдруг…

внутри вспыхнули картинки.

***

Как будто кто-то резко включил свет в тёмной комнате.

***

Она.

Молодая.

С косой.

Смеётся.

Катя — маленькая.

Пять лет.

Держится за её руку.

***

Сергей.

Ещё без седины.

Смотрит.

С улыбкой.

— Ты чего такая серьёзная? — смеётся он тогда. — Я же

не кусаюсь.

***

Ольга закрыла глаза.

Резко.

— Перестань… — прошептала она. — Перестань…

Но память не остановить.

***

Свадьбы не было.

Не до этого было.

Жили.

Строили.

Первый холодильник.

В кредит.

***

Первая поездка на юг.

Когда Катя впервые увидела море и закричала:

— Мама! Оно огромное!

***

Сергей тогда смеялся.

Подхватил её на руки.

Крутил.

— Это наша жизнь, Оль! — сказал он. — Понимаешь? Наша!

Ольга резко открыла глаза.

— Наша?.. — прошептала она.

И в груди что-то болезненно сжалось.

***

А теперь?

Она посмотрела на пустой стул напротив.

Где он только что сидел.

Где ел.

Где говорил.

Где… врал.

***

— И всё?.. — голос дрогнул. — Вот так просто?

***

Она встала.

Резко.

***

Начала ходить по кухне.

***

— Двадцать шесть лет… и всё?

Голос стал громче.

— Это что, шутка такая?!

***

Она остановилась.

Посмотрела на стену.

— Я что, просто так жила?! Просто так?!

Слёзы снова подступили.

— Я тебе кто была, Серёжа?! Кто?!

***

Ответа не было.

***

И от этого стало ещё страшнее.

Она схватила полотенце.

Сжала.

***

— Я тебя ждала! — крикнула она в пустоту. — Ждала из рейсов! Ночами не спала, когда ты в дороге! Молилась, чтобы ты живой вернулся!

Голос сорвался.

— Я тебе еду собирала! Гладила! Стирала! Дом держала! Всё держала!

Она ударила ладонью по столу.

— А ты… просто взял и… всё

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.